

Кун Лянь временно обосновался во дворце Чунмин. Одно лишь убранство его покоев красноречиво свидетельствовало о чувствах Сю Е: здесь было куда роскошнее и изысканнее, чем в личных покоях самого хозяина дворца.

Однако Кун Лянь видел вещи и получше, поэтому в душе его не возникло ни малейшего волнения, что немало разочаровало Хун Вань, ожидавшую увидеть иную реакцию.

Впрочем, поразмыслив о том, сколь высока ступень совершенствования Кун Ляня, Хун Вань успокоилась и даже нашла себя забавной. Как человек с таким уровнем силы мог интересоваться подобными внешними атрибутами?

Кун Лянь остался во дворце Чунмин не просто так.

Во-первых, он занял тело прежнего владельца, и защита Сю Е была последней волей того человека, а также кармической связью между ними.

Во-вторых, на плоть, кости и золотое ядро Сю Е положил глаз один из Хозяев системы. Личность этого Хозяина была непростой, и неосторожные действия могли легко привести к прямому столкновению с главным героем этого мира. С самой Системой разобраться было несложно, но Кун Лянь не был уверен, что его собственная аура превзойдет ауру главного героя. А главное, он не хотел спугнуть добычу — больше всего на свете он ненавидел тянуть за собой шлейф нежелательных последствий.

В-третьих, ему было любопытно посмотреть, как именно Сю Е будет его добиваться.

Пусть называют его холодным и бессердечным, пусть обвиняют в дурном вкусе — он никогда не был добродетелем в привычном понимании.

Он хотел увидеть, какими путями пойдет человек, вскормивший ради него Внутреннего демона. Он хотел знать, сможет ли этот человек растопить его сердце.

Кун Лянь слишком долго барахтался в Бесконечной Реинкарнации. Так долго, что почти онемел, почти забыл, что когда-то был существом, способным чувствовать. Его сердце закаменело настолько, что он сам сомневался, способно ли еще что-то там биться.

То, что Сю Е вызывал у него симпатию, было правдой, но что значила эта крошечная искра? Одной лишь этой крупинки было недостаточно, чтобы отпереть запертые ворота его души. Односторонняя, бездонная страсть не могла пробить брешь в его защите. Любовь с первого взгляда, возможно, и существовала, но только не в его случае.

Тем не менее Сю Е был счастлив и этому — по крайней мере, этот человек остался рядом.

В последние дни Сю Е успокоился и все хорошенько обдумал. У него не было ни средств, ни

рычагов влияния, чтобы удержать Кун Ляня возле себя, а попытка принуждения привела бы лишь к самому худшему финалу.

Каков уровень его совершенствования... еще один шаг, и он вознесется к небесам...

Максимум, на что он мог рассчитывать...

При жизни он был занят учебой и карьерой, после смерти — выживанием, так что, если честно, в делах сердечных он был совершенным новичком без капли опыта.

Великий демон в лазурном одеянии и с серебряными волосами лениво полулежал на кушетке, которую кто-то специально для него принес. Одной рукой он подписал голову, в другой держал книгу. Заметив, что Сю Е внезапно открыл глаза, он ничуть не удивился, лишь небрежно спросил:

— Что такое?

Сю Е, который в первой итерации жизни пробыл рядом с Кун Лянем призраком долгие годы, уже привык к такой манере общения. Времени наедине у них было немного: утром — медитации, в полдень — проверка меридианов, а если удавалось встретиться ночью, они обменивались коротким пожеланием доброй ночи.

Он думал: пусть даже не получится обменять искренность на искренность, если это поможет Кун Ляню хотя бы иногда... нет, хотя бы изредка вспоминать о нем, иногда наведываться во дворец Чунмин и, главное, не испытывать к нему отвращения — этого было бы вполне достаточно.

Стадия Прохождения Скорби...

Сю Е на мгновение выпал из реальности, а затем покачал головой:

— Ничего. Просто внезапно вспомнил о мелких дворцовых делах, которые еще не улажены. Придется снова побеспокоить старейшин.

Он просто пытался понять, как ухаживать за объектом своей защиты.

Кун Лянь мельком взглянул на Сю Е, медитирующего рядом, и в мыслях сказал себе — а заодно и этому человеку: если к тому моменту я все еще не смогу полюбить тебя, я помогу тебе изгнать Внутреннего демона, а потом... пусть каждый идет своей дорогой.

Он определил свою роль как временного телохранителя. То, что думали о нем обитатели дворца Чунмин, его не касалось, да и разбираться с этим было лень.

Сердце Сю Е дрогнуло. В полузабытьи он ощутил острую тревогу, мгновенно вырвался из медитации и первым делом проверил, на месте ли человек рядом.

Даже если он достигнет Великого Дао и вознесется в Высшие пределы, кто может знать, что случится потом? Он не мог требовать от Кун Ляня, чтобы тот дожидался его для совместного вознесения.

Сю Е опустил веки, скрывая смятение. Он считал себя одаренным, но каждый раз, глядя на Кун Ляня, уже достигшего стадии Прохождения Скорби, не мог избавиться от гнетущего чувства собственного бессилия.

Если после того, как он расправится с двумя Хозяевами, он так и не сможет искренне полюбить этого человека...

Кун Лянь кивнул и вернулся к чтению, больше не задавая вопросов.

Это было слишком далеко. Он боялся, что... не успеет догнать.

Лишь время позволяет узнать истинное лицо человека, однако Кун Лянь не мог ждать так долго.

Пытаться — это так сложно. До сих пор он не нашел подходящего способа сосуществования с Сю Е. Потерпев несколько неудач, он просто махнул рукой: будь что будет, главное — собственный комфорт.

Когда-то Кун Лянь мстил за него как старший брат. Если в будущем чувства Кун Ляня к нему иссякнут, он был уверен: этот человек, не колеблясь, развернется и уйдет, и в этой жизни он больше никогда его не увидит.

К тому же...

Сю Е не мог сосредоточиться и решил оставить медитацию. Изобразив любопытство, он как бы невзначай спросил:

— Кстати, я все хотел спросить, какой путь совершенствования выбрал брат? Твои достижения столь глубоки, что вызывают лишь искреннее восхищение.

Кун Лянь замер, не донеся пальцы до страницы. Начались обходные маневры?

Спрашивает о его пути, боясь, что он выбрал Путь Бесчувственности — тогда все старания с самого начала обречены на провал.

Кун Лянь усмехнулся про себя, но лицо его осталось невозмутимым, как застывшее озеро. Он отложил книгу, выпрямился и, подобно серьезному наставнику, ответил:

— Я иду по Пути Свободы и Безмятежности. Желание следует за сердцем, мой путь — это то, как я живу.

— Путь Свободы и Безмятежности... желание следует за сердцем... мой путь — это то, как я живу... — пробормотал Сю Е. Тяжелый туман в его душе начал рассеиваться. Казалось, он уловил нечто важное, но не до конца понял суть, а спросить прямо не решался из-за своих тайных мыслей.

Кун Лянь некоторое время пристально смотрел на него, понимая, о чем тот хочет спросить, но боится. Что здесь такого, чего нельзя спросить?

Он спросил в ответ:

— Акуан, какой путь, по-твоему, я выбрал?

Сю Е опешил. Он неловко улыбнулся, но, не смея молчать, ответил честно:

— Я думал... брат идет по Пути Бесчувственности.

Его нельзя было винить за такие мысли — вид у Кун Ляня был слишком уж обманчивым. Что уж говорить о нем, если даже старейшины, видевшие Кун Ляня, решили так же. Хун Вань из-за этого несколько дней ходила сама не своя.

В том мире реинкарнаций статус Цзычэ Уцзи был запредельно высок, можно сказать, он был потолком для всех NPC: высокое положение, огромная сила. Тот, кто долго стоит на вершине, неизбежно кажется холодным и отстраненным. В тот период Кун Лянь был очень близок по духу к Цзычэ Уцзи, и его игра была настолько убедительной, что он превратился в самого Цзычэ Уцзи.

Выслушав ответ, Кун Лянь улыбнулся — улыбка была едва заметной, почти неуловимой:

— Это моя вина, что не прояснил сразу. Я Снежный питон Крайнего Холода, мои семь чувств и шесть желаний изначально притуплены, так что твоя ошибка вполне естественна.

Сю Е судорожно рассмеялся, опустив голову, чтобы скрыть неловкость на лице и восхищение в глазах.

Он видел, как Кун Лянь улыбнулся...

Как же это прекрасно.

В конечном счете... он все равно не решился признаться.

Кун Лянь снова углубился в чтение. Сю Е машинально теребил край одежды, погруженный в свои мысли.

Равновесие среди демонической расы было стабильным: пока он жив, дворец Чунмин не повторит ошибок прошлой жизни. К тому же теперь, когда на стороне дворца был Кун Лянь, те великие демоны, что постоянно следили за ним, уже наверняка знали об этом и не осмелятся действовать опрометчиво.

И все же главной задачей для него оставалось одно: как завоевать сердце любимого.

Внутренний демон не может быть оправданием вечно. Если он будет тянуть слишком долго, Кун Лянь обязательно догадается, и тогда это лишь вызовет у него гнев и раздражение.

Если ему придется смотреть, как Кун Лянь уходит... он не смирится, он не сможет этого вынести!

У людей есть поговорка: стойкая женщина падет перед настойчивым мужчиной. Хотя к ним это применимо не совсем точно, но если заменить слова, смысл становится идеальным.

Прошло еще немного времени, и Сю Е понял, что Кун Лянь не питает к нему неприязни, напротив — он весьма к нему снисходителен. И пусть эта снисходительность вызвана тем, что он считает его младшим братом, это не беда. Он мог медленно, шаг за шагом, добиваться своего, пользуясь этой добротой.

Приняв решение, Сю Е начал активно мелькать перед глазами Кун Ляня, каждый день, в любую погоду, приходя с вопросами. Его вопросы были подчеркнута серьезными — то о Внутреннем демоне, то о совершенствовании. Даже если Кун Лянь чувствовал, что что-то не так, у него не было причин прогонять его.

Нужен ли дворцу Чунмин хозяин?

У дворца есть старейшины.

С тех пор как Кун Лянь решил временно остаться, старейшины посовещались и решили, что настало их время отдохнуть. Хун Вань, зная о чувствах хозяина, вызвалась остаться и взять на себя часть дел, а остальные, почувствовав, что близки к прорыву, поспешили уйти в уединение.

Сю Е превратился в настоящего влюбленного безумца, целыми днями размышляя, как завоевать сердце избранника. Его посещала даже пугающая мысль: если это поможет удержать его рядом, пусть даже Внутренний демон будет терзать его всю жизнь.

Хун Вань, любившая Сю Е как родного сына, смутно догадывалась о происходящем. Она немедленно взвалила на себя все второстепенные дела, оставляя Сю Е лишь те немногие, что требовали его решения, чтобы у него было больше времени на устройство личной жизни.

В итоге дворец Чунмин не так уж сильно нуждался в хозяине, и Сю Е, закончив с делами предателей и шпионов, был вполне свободен.

Сначала Кун Лянь не замечал намерений Сю Е, но когда этот парень стал крутиться перед ним постоянно, даже слепой увидел бы, в чем дело.

Надо признать, это был хороший план.

Кун Лянь не испытывал к Сю Е неприязни, напротив — симпатизировал ему, да и внешне тот был весьма хорош собой.

К тому же у Сю Е был высокий эмоциональный интеллект, он прекрасно знал меру, поэтому даже постоянное присутствие рядом не вызывало раздражения.

Кун Лянь поставил чашку с чаем, взял шахматную фигуру и задумался, куда сделать ход, чтобы окончательно заблокировать Сю Е.

Он видел все перемены в Сю Е. Человек, проживший так много, пусть и не пробовал свинины, но точно видел, как бегают свиньи. Стоило немного подумать, и он понял, что задумал этот парень.

Поначалу, из-за высокого уровня его силы и ошибочного мнения, что он идет по Пути Бесчувственности, Сю Е робел и не смел приближаться, готовый довольствоваться одним лишь созерцанием.

А узнав, что путь его — не путь бесчувственности, да и отношение к нему лучше, чем ожидалось, в парне вспыхнул огонь.

К тому же у Сю Е были помощники: старейшина Хун Вань не упускала случая похвалить своего хозяина, что лишь повышало симпатию Кун Ляня.

С ростом симпатии менялось и отношение: Кун Лянь начал закрывать глаза на некоторые излишне вольные жесты, позволяя Сю Е становиться все смелее — тот уже начал позволять себе шутки.

— Щелк.

Кун Лянь опустил фигуру, наглухо перекрыв Сю Е путь к отступлению. Партия длилась меньше ста ходов, и Сю Е был разгромлен в пух и прах.

— Брат... — Сю Е обиженно посмотрел на Кун Ляня, спокойно попивающего чай. — Неужели ты не мог мне поддаться?

Кун Лянь остался непреклонен:

— Сделанный ход не вернуть.

Сю Е замолчал, выражение его лица стало еще более обиженным.

Его брат... он просто пользуется своим мастерством, чтобы издеваться над ним, не оставляя ни единого шанса на перемены.

Кун Лянь изящно отпил чаю, прикрываясь чашкой, чтобы скрыть взгляд Сю Е, и злорадно усмехнулся.

Он сделал это намеренно.

Этот парень... как быстро меняются его мысли. Не прошло и нескольких дней, как он разработал целый план по его покорению.

Медленно, шаг за шагом...

Разве это не попытка сварить лягушку в теплой воде?

Глядя, как Сю Е, ворча, переставляет фигуры, Кун Лянь с удовольствием выдохнул. Он уже начал наслаждаться тем, что его добиваются.

Варка лягушки в теплой воде... кто знает, кто из них на самом деле лягушка?

Фух, какая сегодня замечательная погода.

<http://bllate.org/book/19930/1961346>